

§ 155. Подъ именемъ честнаго Особли-
 разумѣются наши обязанности въ вые из-
 разсужденіи Бога, ближняго и са-почники
 мыхъ себя. И такъ опъ сего изпо-доказа-
 ченія можно избрѣсти три дока-пельспвъ
 зательства, показавъ, что чрезъ
 исполненіе предлагаемаго въ мапеіи
 совѣта докажемъ любовь 1. къ Бо-
 гу, 2. къ ближнему, 3. къ самимъ
 себѣ. По семъ избрѣшаюпся онья
 естъ полезнаго, то естъ, изчисля-
 ются различные виды производящей
 естъ того, къ чему убѣждаетъ ора-
 торъ, пользы, а именно, въ расужде-
 ній 1. нравственности, 2. шѣла, 3.
 общественнаго, и 4. семейственна-
 го, или домашняго, или хозяйствен-
 наго состоянія. Опъ припшнаго бе-
 рется по большой части два дока-
 зательства, то естъ, показывающъ
 орапоръ, что исполненіе предлагае-
 маго имъ совѣта соединено съ удо-
 вольствиемъ 1. разума, или внуш-
 реннымъ, 2. чувствъ, или внѣш-
 нымъ. Опъ удобнаго приискиваются
 онья такимъ образомъ. Сочинитель
 показываетъ слушаателямъ, что дѣ-
 ло, къ которому онъ ихъ прекло-
 няетъ, не подвержено затрудне-
 ніямъ 1. ни со стороны ихъ личныхъ
 способностей, 2. ни со стороны

требуемаго на то времени и 3. ~~и~~
 нія. Наконецъ не рѣдко сильное
 казашельство берется опъ необ-
 димаго, когда вишія можешь по-
 зашь, что не принявъ предлагае-
 го имъ совѣта, не можно испи-
 нить какого нибудь важнаго на-
 ренія. Въ такомъ случаѣ, когда
 чинишель въ матеріи убѣждаетъ
 оставишь что нибудь, или во-
 не предпринимаешь; то, какъ ска-
 но выше, изобрѣшающія дока-
 шельства опъ прошивныхъ по-
 заннымъ изпочниковъ, раздѣ-
 пакже ихъ на содержащіеся по-
 ними, и прошивные показаннымъ
 выше виды.

Примѣръ 156. Объяснимъ всѣ сіи прав-
 и зобрѣ- примѣромъ. Положимъ, что
 шенія шерією рѣчи будешь сія мысль
 доказа- будъ доволенъ своимъ жребіемъ.
 шельствъ

Д о к а з а т е л с т в а

I. Отъ честнаго :

1. Докажешь должное повинове-
 Промыслу.
2. Не захочешь лишить друга
 того, что имъ принадлежитъ.
3. Будешь спокоенъ духомъ.

II. Отъ полезнаго :

1. Не будешь подверженъ негодованію и малодушію.

2. Не изнурится безполезными трудами.

3. Заслужишь довѣренность согражданъ.

4. Больше будешь имѣть полеченія о своей собственности.

III. Отъ приятнаго:

1. Все, чѣмъ будешь владѣть, будешь утѣшать тебя, что правильно тебѣ принадлежитъ.

2. Приятно будетъ слышать похвалы твоему равнодушію.

IV. Отъ удобнаго:

1. Ты человѣкъ просвѣщенный.

2. Ты уже пережилъ большую половину жизни.

3. Довольно имѣешь своего собственностиаго.

V. Отъ необходимаго:

Одни умѣренные щастливы.

57

§ 157. Безъ сомнѣнія не ко вся- О разум-
кой матеріи можно приискать до- ноженіи
казательства опъ всѣхъ показан- раз по-

ложеніи ныхъ изпочниковъ; однако все
 доказа-лучше спарашся изобрѣсти
 тельспвѣ сколько можно болѣе, не для ш
 чшобы всѣ употребить въ рѣч
 но чшобы выбрать изъ нихъ сил
 нѣйшія. Каждое изъ сихъ избра
 ныхъ уже доказательспвѣ разумн
 жается по правиламъ хриі, и
 рипорического силогизма, или об
 ихъ вмѣспѣ; и всѣ сіи часпи
 слѣдованія должны бытъ связа
 такъ, чшобы соспавляли одно
 прерывное сочиненіе. Чшо касает
 до ихъ размѣщенія; шо прев
 сходные орапоры по большой ча
 сти самыя убѣдительныя изъ нихъ
 полагають позади всѣхъ, а слабѣ
 шія прочихъ въ срединѣ.

Примѣръ 158. Поелику цѣлое изслѣдованіе
 разумно-большой рѣчи здѣсь не вмѣспно; по
 женія и я для примѣра предлагаю одну кра
 разполо-кую рѣчь изъ Курція, котора
 женія одинъ изъ несчастныхъ Грековъ пр
 доказа-объясненномъ выше во 137. §. слу
 тельспвѣ чаѣ спарался убѣдить своихъ со
 товарищей оспашся въ Персіи.
 Первымъ у него доказательство
 служишь шо, что они не могутъ
 уже въ отечествѣ найти того бла
 голучія, какое прежде тамъ имѣ
 ли. Вторымъ, что они, будучи

искусствены, не могутъ дойти до Греціи. Кто живо вообразилъ себѣ то не побѣдимое желаніе, какое должны были чувствовашь оныя Греки, увидѣвъ свое опечесство; пошъ бѣль сомнѣнія увидилъ, что вшорое изъ помянутыхъ доказапельствъ гораздо слабѣе перваго. Наконецъ есть еще третіе, которое соспоить въ томъ, что они не могутъ оставить въ Персіи новыхъ своихъ жгнѣ и дѣтей: и сіе положено позади другихъ для того, что два предыдущія должны дѣйствовать надъ разумомъ, а сіе послѣднее надъ сердцемъ слушапелей. Вотъ самая сія рѣчь.

Не давно мы стыдились показаться изъ мрачной темницы на свѣтъ для излрошенія себѣ помощи, бывши въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ: а теперь будучи обнажены царемъ, хотимъ идти въ Грецію показать своимъ соотечественникамъ, какъ бы нѣкоторое пріятное зрѣлище, то ужасное состояніе, въ какомъ мы находимся, и которое, не могу сказать, болѣе ли отбращенія къ самимъ себѣ, или болѣе стыда должно въ насъ произвести. Лучшее средство сносить

можетъ быть никогда не увидишь.
Гораздо лучше укрыться навсегда
и окончить свою жизнь посреди тѣхъ
которые узнали насъ уже несчаст-
ными.

Опровер-
женіе
возраже-
ній.

§ 159. Случается, что ораторъ
послѣ всѣхъ своихъ доказательствъ
опровергающъ нѣ возраженія, ка-
могутъ бытъ имъ предложены пре-
отивъ ихъ маперіи, или доказ-
ательствъ. Размѣщеніе сихъ возра-
женій зависить совершенно отъ бла-
разумія сочинителя; такъ что онъ
можетъ начать слабѣйшими изъ
нихъ смотря по обстоятельству.
Въ его также состоятъ волѣ или
на каждое изъ оныхъ особое дѣ-
лать опроверженіе, или одинъ по-
ко предложивъ опровергнуть иа всѣ
вообще, когда онъ будучъ сходна-
го между собою содержанія. Бла-
разуміе требуетъ, чтобы опровер-
оратора на предлагаемыя имъ са-
мымъ возраженія были столько удо-
лствительны, дабы слушатели
послѣ того уже ни малаго не могли
имѣть сомнѣнія. Всѣ сии какъ воз-
раженія, такъ и опроверженія о-
ныхъ, бывающъ размножены и свя-
заны между собою точно такъ, какъ
сказано выше о доказательствахъ.

§ 160. При умноженіи доказа- Объя укра-
тельствъ и возраженій съ описыва- шеніи из-
ми на нихъ орапоры употребляютъ слѣдова-
все то, что краснорѣчіе имѣетъ нія.
способнаго къ возхищенію вообра-
женія и къ убѣжденію сердца; они
изполагаютъ все свое искусство въ
описаніи чувственныхъ предметовъ,
въ изображеніи человѣческихъ нра-
вовъ, въ возбужденіи, или уничи-
женіи спрасей; одушевляя все то
содержащимися какъ въ мысляхъ,
такъ и въ выраженіяхъ украшеніа-
ми слова. Но всѣ сии пособія красно-
рѣчія еще болѣе дѣлаютъ выпію
повелипелемъ мыслей и сердца слу-
шателей, когда онъ, почерпая ихъ
въ ближайшихъ къ маперіи и суще-
ственныхъ ея обстоятельствахъ,
употребляетъ ихъ съ благоразум-
ною умѣренностію и въ прилич-
ныхъ токмо мѣстахъ, опасаяся
разночистельностію оныхъ вмѣсто
удовольствія произвеси скуку и
отвращеніе: но, что всего важнѣе,
когда онъ бывающъ произведеніемъ
собственныхъ его чувствованій.

§ 161. Наконецъ заключеніе, ко- Заключе-
торое многіе изъ нашихъ Россій- ніе.
скихъ орапоровъ пишутъ какъ бы
успалымъ уже перомъ, и которое

у всѣхъ древнихъ и новыхъ испранныхъ писателей можешъ снѣсти образецъ краснорѣчія, еси не менѣ важная часъ рѣчи: поему въ ней виписи не менѣ употребляюшъ своего искусства; а сіе того что слушатель гораздо болю помнишъ окончаніе, нежели началъ и средину ихъ слова. По сей причинѣ они въ заключеніи, повтора крапкимъ образомъ все то, что слѣдованіе имѣетъ самаго сильнаго самаго поразительнаго, присоединяюшъ къ тому новыя убѣжденія, прозбы и тому подобное. При томъ все сіе дѣлаюшъ такимъ образомъ, что, такъ сказашъ, осыпаюшъ и измѣняюшъ слушателя множествомъ непрерывно слѣдующихъ одна другою такихъ мыслей, изъ которыхъ каждая весьма сильное должно сдѣлать впечатлѣніе въ его сердцѣ. Само собою видно, что всѣ служащія къ возхищенію ума и сердца риторическія украшенія нигдѣ не могушъ имѣть приличіе мѣста, какъ въ семъ важномъ случаѣ.

Примѣръ
заключе-
нія.

§ 162. Таково у Цицерона заключеніе его рѣчи, копорую онъ произносилъ въ оправданіе своего

друга и благодышеля Милона, обвиняемаго въ убіеніи Клодія, общаго ихъ недоброжелателя. Орапоръ описавъ, сколько онъ будешъ пораженъ разлукою съ Милономъ, по семъ говоритъ такъ.

Но сіи слезы не трогаютъ Милона. Онъ имѣетъ не понятную твердость духа; онъ почитаетъ, что тамъ токмо человекъ бываетъ въ изгнаніи, гдѣ не терпятъ добродѣтели; и что смерть есть предѣлъ природы, а не наказаніе. Но оставимъ его съ сими врожденными ему чувствованіями. Что вы, Господа Судии, о немъ скажете? Какую примете въ сужденіи его сторону? Не уже ли, сохраняя память о немъ, его самага изгоните? И такъ слышится во вселенной праводушнѣйшее мѣсто, которое приметъ въ свои недра сего добродѣтельнаго мужа; и которое по сему будетъ изыщнѣе собственнаго его отечества? Къ вамъ, къ вамъ теперь обращаюсь, храбрые ирони, пролившіе кровь свою за отечество; къ вамъ, Господа Офицеры и воины, прибѣгаю посреди опасности не побѣдимаго гражданина. Не ужели не токмо при

вашихъ глазахъ, но между
 какъ вы съ оружіемъ въ рукахъ
 те о безопасности сего судили
 сей толико мужественный вашъ
 товарищъ будетъ изгнанъ и изгн
 ченъ изъ сего града? О бѣдный
 несчастный я ораторъ! Ты умѣ
 Милонъ, убѣдить сей самый наро
 возвратитъ меня изъ изгнанія; о
 немогу склонить его не лишитъ те
 отечества. Что я скажу въ отбѣ
 моимъ дѣтямъ, которые почи
 ютъ тебя вторымъ родителемъ.
 Что скажу тебѣ, любезный
 братъ, участвовавшій въ оно
 ственномъ моемъ изгнаніи, и на
 дящійся теперь въ отсутствіи
 То есть, что я не могъ спаст
 Милона чрезъ тѣхъ самыхъ, ч
 которыхъ онъ возвратилъ мнѣ
 благосостояніе? И при томъ
 какомъ случаѣ я не могъ? Въ
 комъ, который долженъ быть пр
 тенъ народу. Кого я не могъ къ то
 убѣдить? Тѣхъ, которымъ смер
 Клодія должна принести спокой
 віе. При чьей прозвѣ я не мо
 При моей. Какое я умышлялъ
 законіе, или какое учинилъ зло
 ніе, Господа Судіи, когда угро
 шихъ всему отечеству враговъ

явилъ, обнаружилъ, выставилъ, изътребилъ? Всѣ изъ сего источника Церков-
примѣждоуѣ мои и моихъ друзей нныя.
нечестія. Къ чему вы меня возвра-
тили? Не дѣлайте, Господа, мое
исповѣщеніе оскорбительнѣе мнѣ са-
мого изнанія. Ибо какъ я могу по-
читать себя возвратившимся въ
отечество, разлучаясь съ тѣми, ко-
торые меня возвратили?

Я желалъ бы; (прости мнѣ,
мое отечество: ибо я опасаюсь, что-
бы не сказать противъ тебя, гово-
ря то, что внушаетъ мнѣ моя лю-
бовь къ Милону); я желалъ бы, что-
бы лучше безсмертные Боги не толь-
ко продолжили жизнь Клодію, но
еще допустили бы его быть Прето-
ромъ, Консуломъ, Диктаторомъ,
нежели видѣть такое зрѣлище. Но
что по истиннѣ не устрашимый и
достойный вашего, Господа Судіи,
сважнтія мужъ! Нѣтъ, нѣтъ, гово-
рять онъ мнѣ; напротивъ сего Кло-
дія долженъ былъ претерпѣть заслу-
женное имъ наказаніе: а я, естли
то нужно, снесу великодушно, хо-
тя и не праведное. И такъ сей до-
бродѣтельный мужъ, родившійся къ
ислугамъ отечества, умретъ внѣ

онаго? Или, когда судьба опредѣлитъ ему умереть за отечество, то не уже ли вы, сохраняя память о его добродѣтеляхъ, не дадите нигдѣ въ Италіи частицы земли для погребенія его тѣла? Не уже ли кто нибудь изъ васъ опредѣлитъ изгнаніе того, кого по изгнаніи сюда всѣ города будутъ приглашать къ себѣ? О блаженное мѣсто, которое приметъ къ себѣ сего мужа! О не благодарное отечество, когда его изгонитъ! О несчастное, когда его лишится. Но время уже окончить: я за слезами не могу болѣе говорить; а Милонъ не позволяетъ защищать себя слезами. Прощайте, и заклинаю васъ, Господа Судіи, не робкимъ духомъ прибраніи мнѣній открыть то, что будете чувствовать. Будьте увѣрены, что доброта вашей души, ваше правосудіе, ваша вѣрность, весьма угодны будутъ тому, который избирая судей, избиралъ добродѣтельныхъ, благоразумныхъ и не устранимыхъ гражданъ.

54

Различные
роды
большихъ
рѣчей.

§ 163. Соображая извѣстные
роды большихъ рѣчей, справедливо
кажется, можно ихъ раздѣлить въ
церковныя, гражданскія и Академическія.

ствія. Церковныя, то есть, произ- Церков-
носимыя въ церквахъ, суть такія ныя.

словъ или большія рѣчи, которыя
въ наши времена, особливо въ на-
шемъ опечесствѣ, наиболѣе извѣст-
ны и употребительны. Должно ска-
зать, что Россійскіе церковные ви-
дѣнія, естли не превосшли, то по
крайней мѣрѣ ни въ чемъ не усту-
паютъ славнѣйшимъ въ семъ родѣ
иноспраннымъ орапорамъ. Слова Проповѣ-
дй мы обыкновенно называемъ про-
повѣдями. Онѣ шѣмъ болѣе всего

различны отъ прочихъ большихъ
рѣчей, что въ нихъ все, даже до вы-
раженій, почти единственнo почер-
пается изъ священныхъ и церков-
ныхъ книгъ. Краткія слова, взятыя
изъ с. писанія, почти всегда быва-
ютъ общою матеріею; для того
что не содержаніе сихъ словъ, но
извлеченное изъ нихъ какое нибудь
слѣдствіе бываетъ частною, то
есть, такою матеріею, которая
разумножается уже въ изслѣдованіи.
И такъ приступъ сихъ рѣчей есть
не что иное, какъ такое размышле-
ніе, посредствомъ котораго ора-
поръ изъ общей своей матеріи вы-
водитъ частную. Что касается до
прочихъ частей; то онѣ ни чѣмъ

не различны отъ тѣхъ же час-
 большой рѣчи, исключая шокмо
 о чемъ сказано выше. Простр-
 нѣйшія правила сочиненій сего р-
 можеть, кому угодно, видѣть
 опытъ Блера о краснорѣчии про-
 вѣдниковъ, напечатанномъ на рос-
 скомъ языкѣ при святѣйшемъ С-
 нодѣ 1800 года.

Другія, § 164. Церковные вишіи не рѣ-
 произно- ко произносятъ слова, сочиненны
 симыя въ ими на особенные случаи обществ-
 церквахъ наго, или частнаго, торжества. Он
 и въ осо- соединяють въ нихъ краснорѣ-
 бенно-о- проповѣдника съ искусствомъ, ка-
 сти над- го требуютъ торжественныя рѣ-
 гробныя рѣчи.

о которыхъ предложено будетъ
 же. Предоставляя наславникамъ ц-
 ковнаго вишійства пространное
 ясеніе того, чего требуется
 орапора въ сихъ обстоятельств-
 чшобъ имѣть однако нѣкоторое
 семъ понятіе, ограничимъ се-
 краткимъ показаніемъ правилъ
 словахъ надгробныхъ, то е-
 тѣхъ, которыя по обыкновенію
 шихъ временъ бывають произно-
 мы въ церквахъ при погребеніи
 менимыхъ или своими досто-
 ствами и заслугами, или своимъ
 рожденіемъ и соспояніемъ, особ-

Онѣ всегда должны содержать въ себѣ похвалу усопшаго; но такъ, что сія похвала составляетъ или цѣлое слово, или нѣкоторую часть его части. Въ первомъ случаѣ оно почти ни чѣмъ не различно отъ слова похвальнаго, о которомъ предложено будетъ въ своемъ мѣстѣ: во второмъ же весьма много сходствуеетъ съ проповѣдію. Оно также по большой части имѣетъ двѣ, то есть общую и частную, матеріи; и первою такъ же бываетъ какія нибудь с. писанія слова, но почти всегда такія, которыя кратко заключають въ себѣ похвалу, или главныя добродѣтели усопшаго; частною же матеріею бываетъ извлеченное изъ оныхъ нравоучительное слѣдствіе, но всегда приличное обстоятельству, въ которыхъ бываетъ произносимо слово. И такъ приступъ сихъ рѣчей долженъ содержать въ себѣ связь обоихъ сихъ матерій: но вниманіе въ немъ необходимо касается того случая, на который онъ произноситъ свое слово. Въ семъ мѣстѣ приступа превосходные орапоры не рѣдко возхищаютъ слушателей такими мыслями и чувствованіями,

копорья показывающъ, что онѣ
 ми весьма пронупы смерпю по
 баемаго; особливо когда все сіе
 дешъ имѣшь видъ рѣчи, свойствен
 ной человѣку, находящемуся въ
 сильной спраспи. По разумнож
 въ изслѣдованіи доказательствъ
 какія орапоръ избереши для по
 шверженія своей частной маперіи
 онъ по большой части изчисляетъ
 служащія къ похвалѣ усопшаго, е
 качества, дѣянія, обстоятельствъ
 жизни, и шому подобное, соеди
 нивъ сію часть изслѣдованія съ
 предъидущими. Лучшіе сихъ рѣч
 примѣры доказываютъ, что онѣ
 шущія съ шакимъ краснорѣчіемъ
 которое, будучи произведеніемъ во
 хищеннаго и спремипельнаго вооб
 раженія, не далеко отъ спихопвор
 ческаго. *Извѣстное Россійскимъ Сл
 весникамъ слово Архіепископа Ва
 шана Проколовича на погребеніе Го
 сударя Императора ПЕТРА I
 можетъ быть образцемъ сихъ пр
 вилъ.*

59
 Граждан-
 скія рѣ-
 чи.

§ 165. Гражданскія рѣчи су
 шъ важныя сочиненія, копорья го
 сударственные чиновники о дѣлахъ
 касающихся до ихъ должности

устно, или писменно, предлагають своимъ согражданамъ, или иностранцамъ. И такъ мнѣнія, произносимыя въ собраніяхъ правительствъ, донесенія, предположенія высшей власти; предписанія гражданамъ низшаго и подчиненнаго состоянія; сношенія съ равными иногда соотечественными, иногда же иностранцами, по дѣламъ общественнымъ; и прочія тому подобныя обставляются бывають содержаніемъ сихъ рѣчей. Ничто столько не нужно ихъ сочинителю, какъ глубокое знаніе Исторіи и Статистики, то есть, какъ внутренняго такъ и вѣшняго состоянія не токмо своего отечества, но и другихъ, особливо сосѣдственныхъ государствъ. Изъ сихъ источниковъ онъ почерпаетъ почти все. Въ самомъ дѣлѣ какъ можно, на примѣръ, убѣдительно говорить о войнѣ, не зная ничего о прежде бывшихъ въ отечествѣ войнахъ, о силахъ своего государства и непріятельскихъ, о пособіяхъ въ семъ случаѣ необходимо нужныхъ, о состояніи границъ, и прочая? Сии рѣчи по мѣрѣ важности ихъ матеріи бывають пространны, или кратки;

но всегда пребують сильнаго криворѣчія; но естъ, при риторическихъ украшеніяхъ швердыхъ и удивительныхъ мыслей. Въ древности Исторія Римлянъ, а въ наши времена наиболѣе Англическіе Парламенты, представляютъ намъ жестокое прииѣровъ сихъ рѣчей.

Судебныя
рѣчи.

§ 166. Къ сему роду можно въ которомъ образомъ отнести рѣчи судебныя, произносимыя въ собраніяхъ или правительствъ, или народа, въ обвиненіе или въ оправданіе кого нибудь. Нынѣ онѣ употребительны въ нѣкоторыхъ помянутыхъ иностранныхъ государствахъ; въ древней Греціи и въ древнемъ Римѣ составляли важнѣйшее и самое обыкновенное упражненіе ораторовъ. Когда они въ сихъ рѣчахъ доносили на кого, что онъ сдѣлалъ преступленіе; въ такомъ случаѣ доказательствъ изобрѣтали изъ обстоятельствъ самаго дѣла и жизни обвиняемаго, избирая изъ нихъ только тѣ, которыя бы явно показывали, что онъ имѣлъ намѣреніе къ преступленію и что онъ могъ сіе сдѣлать; и обнаруживали бы самое преступленіе; наконецъ утверждали свое дѣло.

несеніе свидѣтельствами людей до-
стойныхъ вѣроятія. Напрошивъ се-
го когда они защищали обвиняемаго;
то доказывали, или что онъ сего
преступленія совсемъ не сдѣлалъ,
или что сей его поступокъ не есть
преступленіе. Въ первомъ случаѣ они
почерпали доказательства изъ про-
тивныхъ показаннымъ изпочниковъ,
а во второмъ изъ естественныхъ
и гражданскихъ законовъ, изъ быв-
шихъ прежде подобныхъ сему при-
мѣровъ, и прочая. Въ обоихъ слу-
чаяхъ сверхъ приведенныхъ ими
доказательствъ всегда опровергали
доказательства противной споро-
вы. Дошедшія до насъ сего рода
рѣчи знаменитыхъ древнихъ ораторовъ
показываютъ, что упражненіе
въ нихъ требовало не токмо вели-
кой опытности въ искусствѣ крас-
норѣчія, не токмо обширнаго зна-
нія законовъ и обыкновений, но и
свѣдѣтельнаго просвѣщенія во всѣхъ ча-
стяхъ словесности. *Всѣмъ извѣст-
но, что Демосвенъ и Цицеронъ по-
читаются образцами краснорѣчія
сего рода.*

§ 167. Наконецъ Академичес- РѣчиАка-
дими рѣчами я называю тѣ, копо- демичес-

кія, или рѣчи бывають сочиняемы и произношенныя, или споржесшвенныя. нами оныхъ, или споронными, или имѣющими къ нимъ отношеніе, или рѣчи сего рода также извѣстны подѣ именемъ споржесшвенныхъ (*orationes solemnes, vel inaugurales*). Самое ихъ имя показываешь, что ихъ сочиняють и говорятъ на какойнибудь общесшвенный, или Академическій, или относящійся до лица, или самихъ слушающихъ, споржесшвенный случай. Таковыя случаи бывають, на примѣръ, одержанная надѣ непріятелемъ знаменитая побѣда, и проч. воспоминаніе основанія Академическаго сословія, вновь оказанныя ему благодѣнія, и проч. принятіе или вступленіе новаго члена, предпринимаемый дѣломъ общесшвомъ, или нѣсколькими, а иногда и однимъ членомъ онаго, какойнибудь важный трудъ, производсшво въ Академическія степени, и проч. Сочинитель такой рѣчи обязанъ необходимо въ приступѣ говорить о причинахъ, важности и другихъ обстоятельсшвахъ споржесшва, и между тѣмъ не чувсшвительно дойти до матеріи всей рѣчи, наблюдая весьма строго пока-

женныя выше о выборѣ маперіи прав-
ида, и употребляя попомъ всяка-
го рода соотвѣствующее оной ис-
кусство вишійспва. *Примѣромъ*
рѣчей сего рода можетъ быть рѣчь,
произнесенная при открытіи Харь-
ковского Университета, напечатан-
ная въ Сѣверномъ вѣстникѣ въ Октя-
брѣ мѣсяцѣ прошлаго 1805 года.

§ 168. Сюда также можно при- *Диссер-*
числить разсужденія, или *таціи.*
таціи, не потому чѣмъ онѣ
были всегда въ Академіяхъ произ-
исходы, но единственно по сход-
ству ихъ содержанія съ маперіями
иныхъ рѣчей. Впрочемъ онѣ суть,
какъ сказать, собственное мужей
опытнаго просвѣщенія сочиненіе,
въ которомъ все должно оповѣ-
щивать сему предварительному
и сочинителѣ понятію. Новыя въ
какой нибудь наукѣ открытія, о-
тверженіе издавна принятыхъ всѣ-
ми, но не справедливыхъ, мнѣній,
рѣшенія предлагаемыхъ Академіями
задачъ, и тому подобныя обсто-
ятельства бывають ихъ маперія-
ми. Собственное орапора благо-
разуміе служить ему и изпочни-
комъ изобрѣтенія и правиломъ раз-

положенія. Само собою видно, содержаніе сихъ сочиненій не буетъ того искусства, которое нужно для возхищенія воображенія; что есть, не имѣетъ надобности въ риторическихъ украшеніяхъ; пропавъ сего главное ихъ совершенство соспоишь въ просвѣщенныхъ и основательныхъ мысляхъ и въ швердой ихъ между собой связи. *Примѣровъ сихъ рѣчей ходитъ множество, особливо числъ издаваемыхъ Академіями сочиненій.*

Панеги-
рики.

§ 169. Оспается теперь сказать о похвальныхъ словахъ, или Панегрикахъ. Самое имя ихъ показываетъ, что похвала знаменитого или умнаго, или современнаго, лица бываетъ ихъ содержаніемъ. Судя по состоянію похваляемыхъ лицъ и по мѣсту, гдѣ сіи рѣчи бывають произнесимы, не можно ихъ единственно причислить ни къ церковнымъ, ни къ гражданскимъ, ни къ Академическимъ словамъ; но слѣдуетъ назвать ихъ сочиненіемъ общимъ, что есть такимъ, которое принадлежитъ каждому изъ оныхъ прехъ родовъ. Прислупъ въ нихъ обыкновенно

спавляется изъ мыслей изобрѣшен-
ныхъ опъ того случая, на который
будетъ сочинено сего рода слово.
Наперіею, какъ уже сказано, все-
гда бываетъ похвала какой нибудь
выявляемой особы; но сія похвала бе-
ретъ иногда опъ одного шокмо
его дѣянія, иногда же опъ всѣхъ
достопамятныхъ обстоятельствъ
его жизни. Въ первомъ случаѣ из-
обрѣтающіся къ оному дѣянію мы-
сли опъ риторическихъ мѣстъ, на
примѣръ, опъ причины, опъ вре-
мени, опъ обстоятельствъ, и про-
чая; и опъ каждаго риторическаго
мѣста изобрѣщенная мысль соспа-
вляетъ особенное доказательство.
Въ друомъ же случаѣ орапоры из-
обрѣтающъ ихъ опъ знаменитости
опечества похваляемаго лица, опъ
славы его предковъ, опъ превос-
ходныхъ его природныхъ дарова-
ній какъ душевныхъ такъ и шѣлес-
ныхъ, опъ достопамятныхъ про-
изшествій бывшихъ во время его
рожденія, опъ важныхъ обстоя-
тельствъ его воспитанія, опъ про-
свѣщенія и любви его къ наукамъ,
опъ нравственныхъ и гражданскихъ
добродѣтелей, опъ знаменитыхъ
дѣяній, опъ внѣшняго состоянія,

опъ достойныхъ любви качествъ
его дѣшей, и наконецъ опъ при
ровъ, или опъ сравненія. Какъ
приисканное опъ показанныхъ
почниковъ доказательство, состо
вляя особливую часть изслѣдова
бываетъ разумножаемо не иначе
какъ сказано выше о размножен
онихъ. Но нигдѣ столько, какъ
сихъ рѣчахъ, не употреблено
попъ родъ размноженія, который
извѣстенъ подъ именемъ обща
мѣста, и который въ сравненіи
доказательствомъ, при коемъ онъ
полагается, есть не что иное, какъ
въ искусственной хриі прислупъ въ
сравненія съ предъидущимъ. Все
сокаго рода искусство краснорѣ
находитъ приличное мѣсто въ сихъ
рѣчахъ, *которыхъ превосходный*
образецъ можетъ быть похва
ное Г. Ломоносова слово Государю
Императору ПЕТРУ I.

61.
Исторія.

§ 170. Показавъ главныя правила
и роды большихъ рѣчей, слѣдуетъ
теперь показать то, что наука
краснорѣчія предписываетъ объ ис
торическихъ сочиненіяхъ. И такъ
Исторія въ разсужденіи составныхъ
ея частей есть не что иное, какъ

собрание нѣсколькихъ, соединенныхъ между собою, и относящихся къ одному главному предмету, физическихъ, историческихъ и нравственныхъ описаній; а въ разсужденіи содержанія оной, есть вѣрное изображеніе бывшихъ на зрѣлищѣ міра дѣяній и происшествій. Разсматривая Ея совершенства, со вниманіемъ Исторіи, писанныя славными пловцами, находимъ, что совершенства сего рода сочиненій состоятъ въ благоразумномъ выборѣ для повѣствованія какъ самыхъ дѣяній, такъ и соединенныхъ съ ними обстоятельствъ; въ искусствѣ изображать качества и нравы описуемыхъ лицъ; и не примѣшнымъ образомъ соединять съ тѣмъ убѣдительныя наставленія. Впрочемъ все сіе относится до изображенія; что же касается до разположенія, то смотря во всемъ сообразность болѣею частію съ порядкомъ времени, а не рѣдко и съ собственнымъ благоразуміемъ сочинителя; въ разсужденіи же выражений и украшеній, наиболѣе естественная простота, удаленная по видимому отъ всякаго искусства, составляющая главные достоинства историческаго писателя.

О выборѣ
дѣяній и
произше-
ствій.

171. И такъ не всѣ про-
свѣта могутъ быти содержи-
тели Истории. Однѣ шокмо достопамят-
ныя изъ нихъ должны соспавлять
Но какія сіи достопамятныя бы-
Она суть шѣ, которыя, обнару-
живъ челоѣческую природу, шѣмъ
мымъ служатъ къ нашему на-
вѣщенію; шо есть, въ которыхъ
какъ бы въ зеркалѣ видны качес-
ва ума и сердца. И по сему шѣ
шокмо произшесвѣія достойны
историческаго пера, изъ которыхъ
явсвуютъ господсвующія въ
ломъ народѣ, или въ одномъ како-
нибудь знаменіи челоѣка, въ
добродѣтели такъ и слабости
основанія нравсвенности, упо-
бленныя къ усвроенію благополу-
пособія, соспоянне разума и по-
нія, опличія въ обыкновеніяхъ,
шому подобное: поелику сіе од-
открывая намъ шо, что люди
всѣхъ временахъ имѣли достойна-
нашей любви, уваженія, и не
ко даже удивленія, можетъ раз-
ложитъ насъ къ подражанію имъ
шомъ; сіе одно шакже, показыва-
намъ все, что когда либо челоѣкъ
сдѣлалъ достойное нашего оху-
женія, можетъ убѣдитъ насъ
шого отвращаться.

§ 172. Послѣ таковой разборчи- О выборѣ
 воспи въ разсужденіи дѣяній и про- об споя-
 изшествій, благоразумные испори- пельспвъ
 ли не съ меньшею осмоприпельно-
 стію вникающъ во всѣ соединенныя
 съ тѣмъ обспояпельспва ; чпобъ
 избратъ изъ ихъ множеспва шокмо
 такія, копорыя сущеспвенное имѣ-
 ющъ опношеніе къ повѣспвуемому
 ими быпію ; какъ, на примѣръ, ис-
 тинныя онаго причины, бывшія къ
 тому побужденія, главныя пособія,
 важнѣйшія препятспвія, упопре-
 бленныя къ опвращенію ихъ мѣры,
 и тому подобное. Сіе заспавляешъ
 чипапеля во внуспренности своего
 сердца учаспвовать въ соспояніи
 описуемаго испорикомъ лица, или на-
 рода, а чрезъ то и самое повѣспво-
 ваніе дѣлаешся ему приапнымъ : сіе
 также живѣйшимъ образомъ мо-
 жешъ начертатъ въ его воображеніи
 описанное сочинипелемъ дѣяніе, и
 сдѣлатъ оное достойнѣйшимъ люб-
 ви, когда оно похвально ; или оп-
 вратипельнѣйшимъ, когда оно по-
 рочно : сіе наконецъ обнаруживаешъ
 внуспреннія и сокровеннѣйшія дви-
 женія человѣческаго сердца ; въ
 чемъ по мнѣнію всѣхъ соспоятъ
 главная польза Испоріи.

Примѣръ
выбора
обществен-
нства

Такимъ образомъ Титъ Ливій описывая въ 21й книгѣ походъ Аннибала въ Италію, входитъ въ подробность относящуюся до обстоятельствъ, которыя могутъ дать читателямъ весьма ясное понятіе, сколь чрезвычайно было предпріятіе, и коль не обыкновенна непоколебимость, съ какою исполнено. Сей не сравненный Историкъ представляетъ, что оно великому полководцу надобно было спервыхъ взять вольный и лежщій на границахъ Римскихъ и Карфагенскихъ въ Исланіи владѣній родъ Сагунтѣ; потомъ покорить ту часть Исланіи, которою владѣли Римляне, и содержать ее въ повиновеніи; перейти чрезъ Пиренейскія горы; переправиться чрезъ рѣку Рону, которая широка и опасна при своемъ устьѣ, и чьи берега были устьяны непріятелями; надобно было проложить путь чрезъ Алпійскія горы, чрезъ которыя прежде никто не проходилъ; и между стремнинами и пропастями, сражаться за каждый шагъ съ нагорными народами, скрывающимися на то время вездѣ въ засады; надобно было продираться по

вездѣ сквозъ тѣсныя проходы, итти по снѣгамъ, по льдамъ, между стрелительными ручьями, подъ дождями, подъ ужасными грозами, которые весьма часты и весьма сильны на сихъ горахъ; надобно было вести за собою сотысящное войско, стоящее изъ разныхъ индѣйцевъ, не довольныхъ своимъ военачальникомъ, котораго твердо-сти не могли они подражать.

§ 173. Однако не въ семь одномъ **О справед-**
состоянть благоразумный выборъ ливости
дѣяній и обстоятельствъ для повѣ-
ствованія. Историкъ въ семь слу-
чай долженъ показатъ свою рассу-
дительность, опличая вездѣ истин-
ное отъ ложнаго, сомнительное отъ
достовернаго; и правоту сердца,
справедливую всему должную справедли-
вость. Предполагая, что сии пи-
сакія должны служить попомкамъ
исключникомъ ихъ лоняшій, какія
они будутъ имѣть о прошедшихъ
временахъ, сочинили ихъ весьма
строго обязуюшся чрезъ по преда-
вать будущимъ вѣкамъ шокмо по,
что основано на достоверныхъ пре-
даніяхъ и свидѣтельстввахъ; и со-
всемъ оспавляшь, или по крайней

мѣрь всегда опличають то, что смнптельно. Сверхъ сего лишаеъ всякаго вѣрояшя испорикъ, разсудительный чинапель припишъ, что онъ по причинѣ какаго нибудъ приспраспня совсемъ инадаешъ видъ вещамъ и дѣламъ, не жели какой онѣ имѣють въ шѣхъ изшочникахъ, изъ копорыхъ онъ черпнулъ о нихъ свѣденіе. Разборъ востъ и правдивостъ въ сихъ писателяхъ проспираюпся до того, что они вездѣ опличають испинно хвальное и изящное опъ того, что по одной шокмо наружности кажетъ ся шакимъ.

63.

О изобра-
женіи о-
писуе-
мыхъ
лицъ.

§ 174. Въ описаніи дѣяній испорикъ всегда долженъ показашъ шокмо ихъ виновника, но и шѣхъ копорые знашное имѣли въ нихъ учаспіе. Въ семъ случаѣ онъ не ошѣ ихъ имена долженъ намъ сказаъ, но даъ поняшіе о ихъ разумѣ и сердцѣ, то естъ обнаружилъ и внупренностъ, опкрывая сокровѣнѣйшія ихъ мнѣнія и чувствованія, опличительныя ихъ добродѣтели и пороки, копорые были въ ихъ жизни, шакъ сказаъ, пружиною всѣхъ ихъ дѣлъ. Чрезъ то онъ даешъ

дѣтъ тайныя, но испинныя, побужденія къ шѣмъ дѣянїямъ, о копорыхъ онъ предлагаешъ; а шѣмъ самимъ рождаетъ болѣе любопытства въ чипашелѣ, и дѣлаешъ свои повѣствованія способнѣйшими къ наставленію.

Посмотримъ, какъ Титъ Ливій, начиная описывать дѣянїя Аннибала, предварительно даетъ намъ понятіе (кн. 21. гл. 4.) о семъ великомъ Карѣагенцѣ. Аннибалъ, говоритъ онъ, будучи посланъ въ Испанію, тотчасъ по прибытіи туда обратилъ на себя вниманіе всего войска. Старымъ солдатамъ казалось, что они видятъ въ немъ Амилькара въ томъ состояніи, какъ онъ былъ въ молодыхъ лѣтахъ; потому что они находили въ Аннибалѣ такую же бодрость въ лицѣ, такую же проныцательность въ очахъ, такой же окладъ, и такія же черты лица. По сей причинѣ онъ въ скоромъ времени вошелъ въ любовь по примѣру своего отца у всего войска. Никогда не было человека способнѣе къ двумъ весьма различнымъ состояніямъ, то есть повиноваться и повелѣвать; а посему трудно рѣшительно ска-

затѣ, военачальникомъ или войскомъ онѣ былѣ болѣе любимѣ. Съ одной стороны Аздрубалѣ, (бывшій тогда главнымъ военачальникомъ Карфагенскаго войска въ Испаніи), никому кромѣ его не давалѣ охотнѣ такихъ порученій, которыя требовали храбрости и разторолности; а съ другой воины никогда не были благонадежныѣ и отважныѣ, какѣ будучи подѣ начальствомъ Аннибаловымъ. Его предпріятія, соединенныя почти всегда съ великими опасностями, показывають въ немъ чрезвычайную отважность; его состояніе посреди сихъ самыхъ опасностей доказываетъ чрезвычайное его благоуміе. Онѣ равноумно былѣ терпѣливѣ въ разсужденіи жаровѣ и стужи: не сластолюбіе, но удовлетвореніе естественнымъ потребностямъ служило ему мѣрою въ употребленіи пищи и питія: онѣ не имѣлѣ ни днемъ ни ночью опредѣленныхъ часовѣ, когда ему спать или не спать; но остающееся отѣ дѣлѣ время обыкновенно употреблялѣ на успокоеніе; и что бы скорѣе уснуть, не имѣлѣ нужды ни въ мягкой постелѣ, ни въ безмолвіи. Часто видали его спящаго подѣ салдатскимъ плащомъ

на земли подлѣ часовыхъ, или подлѣ
иборныхъ мѣстѣ. Одежда на немѣ
никогда не была лучше одежды его
сверстниковъ; отличался онѣ только
превосходствомъ своего оружія и сво-
ей коней. Онѣ былѣ первый человѣкъ
изъ всей плѣхоты и изъ всей конницы;
онѣ предупреждалѣ всѣхъ, когда на-
добно было итти на сраженіе, а со
сраженія всегда возвращался послѣд-
нимъ. Впрочемъ равные симъ ве-
ликимъ достоинствамъ находились
въ немѣ пороки; онѣ былѣ жестоко-
сердѣ до безчеловѣчія, вѣроломнѣе
всякаго другаго Карѣагенца; не бы-
ло въ немѣ ни искры правдолюбія,
не было для него ничего священнаго;
онѣ нимало не страшился Боговъ,
нимало не наблюдалѣ клятвъ, ника-
каго не уважалѣ закона. Сѣ сими
отличными достоинствами и поро-
ками онѣ три года служилѣ подѣ
главнымъ предводителемъ Аз-
дубала, не опустивѣ безѣ вниманія
ничего, что нужно было дѣлать,
или до крайней мѣрѣ видѣть, тому,
кто считался быть самѣ великимъ
военачальникомъ.

§ 175. Случается, что прево-Объ ош-
ходные историческіе писатели спупле-
прерываютъ на время повѣспованіе н і а х ѣ и

вводныхъ своимъ сужденіемъ, или изъясненіемъ своихъ чувствованій касательно какого нибудь посторонняго, однако такого предмета, который имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ повѣствуемому бытію, и котораго изображеніе, подобно украшеніямъ помѣщеннымъ въ приспойныхъ мѣстахъ огромнаго зданія, служитъ приятнымъ занятіемъ воображенія и вмѣстѣ оподожновеніемъ вниманія, упомяннаго единообразіемъ. По мѣрѣ того, чѣмъ болѣе, или чѣмъ менѣе оный предметъ будетъ имѣть связи съ содержаніемъ прерваннаго повѣствованія, сіи опскупленія бывають пространны или крапки. Но еще чаще испоричи тѣмъ произшествіямъ, о коихъ пишушь, дають видъ бытія, совершающагося какъ бы предъ глазами читателя, заставляя тѣхъ, кои имѣли важное въ немъ участіе, произносишь истинныя и составленныя самимъ сочинителемъ рѣчи, въ копорыхъ онъ устами говорящаго рѣчь показываешь разположеніе сердца и состояніе ума его, и даешь понятіе о такихъ вещахъ, исторія, не имѣя существеннаго отношенія къ повѣствуемому бытію, составляють однако важную часть

историческихъ свѣдѣній, какъ, на примѣръ, въ разсужденіи баснословія, древностей, успановленій гражданскихъ, домашней жизни, и проч. Сіи рѣчи, которыя съ Г. Ломоносовымъ назовемъ вводными, иногда, по есѣь когда требуется того ихъ содержаніе, пишущся съ опличнымъ краснорѣчіемъ.

Ими наполнены древніе Исто- Примѣръ
рики: но я и здѣсь намѣренъ пред- вводныхъ
ложить образецъ изъ того же Ли- рѣчей.
бія, который въ началѣ четвертой
книги своей Исторіи, желая изобра-
зить сколько можно яснѣе обстоя-
тельства и причины бывшей въ древ-
немъ Римѣ между дворянами и про-
стымъ народомъ вражды, заставля-
етъ одного изъ народныхъ Трибуновъ,
по имени Канулеія, говорить предъ
народомъ слѣдующую рѣчь.

Сколько, Римляне, презираютъ
васъ дворяне ваши, сколь не достой-
ными васъ почитаютъ того, что
бы вы жили съ ними въ одномъ го-
родѣ и въ однѣхъ стѣнахъ, хотя я
часто и прежде примѣчалъ; однако
теперь наиболѣе вижу сіе изъ того,
что они толь жестоко возстали про-
тиву сихъ нашихъ узаконеній; кото-

рыя содержатъ ли что нибудь
 кое, кромѣ одного напоминованія,
 что мы ихъ сограждане, и что
 мы не имѣемъ такого же достои-
 ка, однако живемъ съ ними въ
 номъ отечествѣ? Въ одномъ изъ
 ныхъ мы просимъ свободы вѣнча-
 го бракосочетанія, которое дозво-
 ютъ они сосѣдамъ и иностранцамъ.
 Но прежде мы давали право гра-
 жданства, которое болѣе не
 бракъ, непріятельствъ, и при томъ
 побѣжденнымъ. Другимъ узаконеніемъ
 мы ничего новаго не вводимъ,
 но хотимъ возвратитъ себѣ, и по-
 зоваться тѣмъ, что собственно при-
 надлежитъ народу; то есть
 бы давать чины тѣмъ, кому онъ
 хочетъ.

Чтоже оіе значитъ, что они
 шаютъ небо съ землею; что не да-
 но едва не напали на меня въ Се-
 тѣ, говоря, что они готовы за-
 сражаться, и что въ семъ случаѣ
 мало не уважатъ права неприкос-
 венности къ Трибунамъ? Ежели бу-
 детъ свобода Римскому народу да-
 вать Консульское достоинство то-
 кому онъ захочетъ; ежели не будетъ
 пресѣчена надежда получить

говную власть и простому гражда-
нину, когда онъ ея достоинъ: то не
уже ли не можетъ стоять сей градъ?
Не уже ли погибло отечество? Не
уже ли все равно, когда мѣщанинъ
будетъ Консуломъ, какъ бы кто ни-
будь произвелъ Консуломъ раба, или
отпущнаго челоуѣка? Чувствуете
ли, Римляне, въ какомъ вы живете
презрѣнїи? Если бы можно бы-
ло, то бы они захотѣли отнять у
васъ часть сего свѣта. Они негоду-
ютъ на то, что вы дышите, что вы
имѣете способность говорить, что
вы имѣете образъ челоуѣческой. Сего
мало: они почитаютъ даже без-
законіемъ мѣщанину, (хотя бы то
было угодно Богомъ), быть Кон-
суломъ. Но постойте! Скажите
намъ! Если насъ не допускаютъ
до лѣточисленія, до записокъ Пер-
восвященническихъ; то не уже ли
мы не знаемъ даже и того, что
извѣстно всѣмъ иностранцамъ; то
есть, что Консулы заступили мѣ-
сто царей; и что всѣ права, вся
власть, какую они имѣютъ, прина-
длежали прежде царямъ? Не уже ли
вы думаете, что мы не слышали ни-
когда, что Нума Помпильй, бывшій
не только не дворяниномъ, но ниже

гражданиномъ Римскимъ, былъ
 званъ изъ Сабинскаго владѣнія по
 казанію народа, и по утверждѣнію
 дворянъ, царствовать въ Римѣ? Чѣмъ
 потомъ Тарквиній, не только не Рима-
 ского, но и не Италіанскаго поко-
 нія, сынъ Коринѣянина Демарія,
 житель города Тарквиніи, при
 ни дѣтей Анковыхъ, сдѣланъ
 ремъ? Что послѣ него Сервій Тул-
 лій, родившійся отъ плѣнницы Корин-
 тинской, произшедшій отъ не извѣ-
 стаго отца и рабы, достигъ
 престола умомъ и добродѣтелию.
 Чтоже скажемъ о Таціи Сабинянинѣ,
 котораго самъ Ромулъ, основатель
 сего града, сдѣлалъ участникомъ
 престола? И такъ доколѣ не пре-
 зирали никакаго рода, въ которомъ
 сіяла добродѣтель; дотолѣ Римское
 государство возрастало. Сожале-
 юте же теперь, что у васъ мѣщанинъ
 будетъ Консуломъ, когда наши пре-
 ки не гнушались пришельцевъ и мѣ-
 щанами; и когда даже и послѣ
 рей городъ не былъ затворенъ доб-
 родѣтельнымъ иностранцамъ. Всѣмъ
 извѣстно, что мы послѣ царей при-
 няли родъ Клавдіевъ не токмо въ
 число гражданъ, но въ число дворянъ.
 И ежели пришлецъ можетъ быть

васъ дворяниномъ, а потомъ и Консуломъ; то справедливо ли не допускать до Консульства Римскаго гражданина за то, что онъ мѣщанинъ? Не уже ли не возможно изъ простаго народа сѣискаться чело-вѣку храброму, разторопному, способному къ войнѣ и миру, подобному Нумѣ, Тарквинію и Туллію? Или, хотябы и сѣискался, однако мы не допустили его до управленія государствомъ; и лучше будемъ имѣть Консулами гражданъ подобныхъ онымъ гнуснѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ Десятоначальникамъ, нежели людей низкаго произхожденія, но подобныхъ превосходнѣйшимъ изъ царей?

Но послѣ царей, скажете вы, никто изъ народа не былъ Консуломъ? Чтожъ изъ того? Не уже ли не должно, не взирая ни на какую пользу, принимать того, чего еще не было; (поселику всегда много въ новомъ народѣ не достаетъ)? Не было ни Первосвященниковъ, ни Птицегадателей въ царствованіе Ромулово; но Нума ихъ учредилъ. Не было въ государствѣ переписи и росписанія гражданъ на сотни и статьи; но

Туллій сдѣлалъ. Не было никакихъ Консуловъ во время царей; послѣ ихъ однако установлены. Не были извѣстны ни власть, ни имя Диктатора; но начали быть при позднѣйшихъ предкахъ. Не было никакихъ народныхъ Трибуновъ, Едилей и Казначеевъ; но узаконено имѣть бытъ. Въ теченіи десяти лѣтъ мы дѣлали Десятоначальниковъ для сочиненія законовъ, и изгнали ихъ изъ отечества. Кто скажетъ, что въ городѣ основанномъ для вѣчности и чрезвычайно возрастающемъ, не должно вводить новыхъ чиновъ, новыхъ законовъ, новыхъ правъ гражданскихъ и народныхъ?

Не сѣи ли Десятоначальники въ время не многихъ оныхъ лѣтъ, къ величайшей обидѣ народа, подобно свѣту не достойнѣйшій примѣръ? Законы, чтобы дворяне не имѣли бракосочетанія съ мѣщанами? Можетъ ли быть какое нибудь болѣе и явнѣе безчестіе, какъ то, что одна часть гражданъ, какъ бы не числится, почитается не достойною взаимнаго бракосочетанія? Не все ли будетъ равно, что терпѣть изгнаніе и изгнание, живучи внутри тѣхъ же

спѣнѣ? Они остерегаются, что бы
мы не вмѣшались въ ихъ родство и
свойство, чтобы не здѣлалася кровь
общею. Какъ? Ежели сіе обезчеститъ
ваше благородство, которое многіе
изъ васъ, произходя отъ Албанцевъ и
Сабинянъ, имѣютъ не по роду и не
по крови, но посредствомъ причис-
ленія къ дворянамъ царями, или
потомъ народомъ: то не уже ли вы
не можете сохранить оное во всей
цѣлости личнымъ своимъ благора-
зуміемъ, а не тѣмъ, чтобы не брать
женъ изъ простаго народа, и чтобы
не позволять своимъ дочерямъ и се-
страмъ вступать въ браки, выходя
изъ рода дворянскаго? Никто не
принудилъ бы другаго учинить про-
шиву воли брачный союзъ. И такъ за-
прещать сіе закономъ, и уничтожать
бракъ между дворянами и народомъ,
значитъ дѣлать дѣйствительную о-
биду народу. Для чего вы не узако-
няете, чтобы не вступали во взаи-
мный бракъ богатые съ бѣдными?
Что всегда и всегда зависѣло отъ во-
ли каждаго, то есть, чтобы всякая
женщина выходила за мужъ въ тотъ
домъ, въ которой ей выгодно будетъ,
и чтобы мужъ бралъ себѣ жену изъ
того дому, изъ какаго пожелаетъ; то

вы хотите подвергнуть надмен-
 шему закону, раздирая онымъ гра-
 данскій союзъ, и дѣлая два общества
 изъ одного. Для чего вы не узакони-
 те, чтобы мѣщанинъ не жилъ съ
 дворяниномъ въ сосѣдствѣ? Чтобы
 ходилъ однимъ путемъ? Чтобы
 былъ въ однихъ гостяхъ? Чтобы
 стоялъ на одной площади? Тако-
 взаимныя сообщенія весьма сходст-
 вуютъ съ симъ дѣломъ; то есть, ежели
 дворянинъ женится на мѣщанкѣ,
 мѣщанинъ будетъ имѣть женою
 дворянку. Но какое тутъ перемѣняе-
 ся право? Дѣти остаются въ томъ
 состоянїи, въ какомъ былъ отецъ.
 И мы ничего другаго не ищемъ чрезъ
 бракосочетаніе съ вами, какъ толь-
 ко быть въ числѣ людей, въ числѣ гра-
 жданъ: и вамъ не о чемъ спорить.
 Если вы не хотите ссориться
 нашему общему безчестію и безсла-
 вію.

Наконецъ не уже ли, какъ скоро
 какое нибудь узаконеніе будетъ пре-
 ложено, то вы вмѣсто наказанія
 Трибунамъ велите набирать войско
 и какъ скоро я Трибунъ буду со-
 вѣтовать народъ для подаванія голоса
 то ты Консулъ станешь приводить
 молодыхъ людей къ присягѣ, и

водить въ лагерь, угрожая народу и его чиновникамъ? Но что было бы еще, когда бы вы не дважды уже узнали, сколько сїи угрозы бсзсильны противъ единодушїя народа? Помните ли, что прекратило тогдашнюю нашу ссору? То ли, что вы согласились на нашу пользу, или что та сторона была умѣреннѣе, которая была сильнѣе? Да и теперь не будетъ ссоры, Римляне: они всегда станутъ узнавать ваши мысли, но никогда не захотятъ испытать вашихъ силъ. И такъ, Консулы, для сей войны, хотя бы она была выдумана, хотя бы истинна, готовъ вамъ народъ; естьли вы, возвратиши намъ право супружества, составите съ нами одно отечество; естьли будетъ позволено намъ солгаться, соединяться и сообщаться съ вами посредствомъ частныхъ союзовъ; естьли дана будетъ надежда, естьли данъ будетъ доступъ къ честямъ людямъ усерднымъ и храбымъ; естьли свободно будетъ всякому быть соучастникомъ, сочленомъ; и, что также составляетъ свойство свободы, то пожелать другими будучи въ годовыхъ чинахъ, то повиноваться дру-

еимѣ, находящимся въ оныхъ. Если кто изъ васъ сему возпротивится; то говорите, сколько угодно о войнѣ, разглашайте о ней везде; однако будьте увѣрены, что никто не залишется служить подѣ вашимъ знаменамъ, никто не приметъ въ руки оружія, никто не будетъ сражаться за гордыхъ своихъ полководцевъ, съ которыми, судя по стороны государственныхъ дѣлъ въ чинахъ, а со стороны частныхъ въ бракосочетаніи мы никакого имѣемъ сообщества.

О наставленіяхъ.

§ 176. Положимъ, что испорчено со всемъ должнымъ благоразуміемъ избереши для повѣствованія какия самыя бытія, такъ и относящія къ нимъ обстоятельствова; и съ возможнымъ искусствомъ изобрази качества и нравы описуемыхъ лицъ: при всемъ томъ не всякой писатель можетъ самъ собою извлечь изъ того для себя наставленія. Слѣдственно также остается долгомъ историческаго писателя. Но въ семъ главномъ искусствѣ заключается въ томъ, дабы сіи наставленія вперяемы были читателю не чувствительнымъ, а такъ чтобы онъ, читая ихъ въ

моріи, почти не различалъ опѣ са-
маго повѣспованія. Превосходные
историческіе творцы достигаютъ
до сего шѣмъ, что они, почерпая
ихъ въ самыхъ существенныхъ об-
стоятельствахъ описуемаго ими
бытія, разсѣвають вездѣ въ сво-
емъ повѣспованіи, и такъ шѣсно
съ нимъ соединяють, что онѣ ка-
жутся естественными его часпями.

Такимъ на примѣръ образомъ на- Примѣръ
писанъ слѣдующій періодъ, въ ко- предло-
торомъ одинъ изъ новѣйшихъ Испо- женія на-
риковъ говоритъ о началѣ Генуи и ставле-
Венеціи. ній.

*Два приморскіе города въ Ита-
ліи начали возвышаться предъ про-
чими не посредствомъ внезапныхъ
набѣговъ, въ которыхъ состоитъ все
право пришлыхъ народовъ на обита-
емые нынѣ или земли, но посред-
ствомъ благоразумнаго трудолюбія,
которое однако вскорѣ превратило-
ся въ пристрастіе къ завоеваніямъ.
Я предоставляю самому читателю
удовольствіе замѣтить, сколько, и
какъ искусно, здѣсь предложено весь-
ма важныхъ наставленій.*

Напрошивъ сего въ такомъ случаѣ, когда и посредственнаго вниманія чипапелъ можетъ ихъ самъ себѣ представить, не благоразумно было бы, съпльибъ испорикъ спалъ заниматься ихъ объясненіемъ.

64.

О разположеніи епъ разсудительности и разположеніи исторіи. § 177. Не менѣе также пребываніе историческихъ сочиненій: поелику въ нихъ весьма много зависитъ отъ благоразумнаго размѣщенія и искусной связи повѣствуемыхъ дѣяній. Историкъ безъ сомнѣнія обязанъ наблюдать порядокъ времени и печеніе лѣпочисленія: однако случается, что онъ не можетъ какого нибудь быпія представить во всемъ его совершенствѣ, не соединивъ съ нимъ позднѣйшаго, или случившагося совсемъ въ иныхъ обстоятельствевахъ, произшествія, которое обнаруживаетъ существенное онаго предварительнаго дѣянія положеніе. Въ такихъ случаяхъ онъ не рѣдко сообразуется болѣе со взаимнымъ между собою отношеніемъ происшествій, нежели съ печеніемъ лѣпъ. Что касается до связи оныхъ то превосходные историческіе писатели вездѣ такъ соединяють ор-

но съ другимъ повѣспвуемымъ ими дѣла и относящіяся къ онимъ обстоятельствомъ, что не чувствительнаго ведутъ съ собою чинашеля отъ одного бытія къ другому за нѣмъ слѣдующему; такъ что ихъ сочиненіе кажется однимъ не прерывнымъ повѣспвованіемъ.

§ 178. Все то, что по сіе мѣсто Разные сказано объ историческихъ сочиненіяхъ, относился до всѣхъ ихъ вообще. Но есть разные виды Исторіи, и каждый изъ нихъ имѣетъ нѣкоторыя особенныя качества. Исторія всеобщая, которая объемлетъ бытія всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ, требуя отъ сочинителя обширнѣйшаго просвѣщенія, налагаеиъ на него необходимый долгъ знать доспывѣрные изпочники дѣяній каждаго народа: поелику она должна содержать въ себѣ такія бытія, которыя бы могли служить основаніемъ и какъ бы предуготовленіемъ къ особенной каждаго народа Исторіи. Напротивъ сего Исторія частная повѣспвуетъ или объ одномъ какомъ нибудь народѣ, или объ одномъ какомъ нибудь важномъ бытіи, или объ одномъ знаменипомъ человекѣ.

Исторія Въ первомъ случаѣ она, начиная отъ
одного самого начала или происхожденія
народа. народа, до его паденія, или послѣд-

нихъ его временъ, не прерывно пред-
 лагаетъ такія его дѣянія, и бывшія
 съ нимъ произшествія, которыя
 даютъ намъ достапочное понятіе,
 въ какомъ положеніи въ каждомъ
 вѣкѣ былъ сей народъ въ разсужде-
 ніи своего нравственнаго, гражда-

— **Одного** скаго и ученаго состоянія. Когда
бытія. же историкъ намѣренъ предать па-
 мяти попомковъ какое нибудь зна-
 менивое бытіе; то необходимый
 его долгъ предуготовить къ тому
 своего читателя, давъ ему предва-
 рительное понятіе о тѣхъ предъ-
 идущихъ бытіяхъ, съ которыми оно
 имѣетъ связь, о политическомъ со-
 стояніи, о нравахъ, о государствен-
 ныхъ видахъ того народа, къ Исто-
 ріи котораго оно относится, и объ
 обстоятельствахъ тѣхъ временъ и
 тѣхъ мѣстъ, когда и гдѣ оно про-

— **Одного** изходило. Наконецъ въ Исторіи од-
человѣка, ного человѣка, называемой иначе жи-
или жи- тіемъ, (biographie,) писатель такіа
тіе. обыкновенно предлагаетъ его дѣянія

и бывшія съ нимъ произшествія, ко-
 торыя имѣли впечатеніе въ обществен-
 ное, по крайней мѣрѣ въ семействен-

ное состояніе, и которыя показывають намъ господствующія въ немъ совершенства и слабости, бывшія побужденіемъ всѣхъ его дѣлъ. Когда же историкъ касается частныхъ и личныхъ его дѣяній; то единственно такихъ, которыя съ какой нибудь стороны могутъ служить къ нашему наставленію. Къ историческимъ Истори-
сочиненіямъ еще можно отнести ческія за-
такъ называемыя записки (*mémoires*), писки.
часто издаваемыя и подъ другими именами. Ихъ сочинители имѣють цѣлю доставить историкамъ изсточники, изъ коихъ сіи могутъ почерпать нужныя для нихъ свѣденія: и поному изображаютъ въ сихъ запискахъ, или что важнаго происходило во время жизни сочинителя; или что служило къ объясненію какаго либо государственнаго бытія, или дѣяній какаго нибудь знаменитаго лица; или какое нибудь открытіе, касающееся древней исторіи. Истинна повѣствованія и правдивость писателя, безъ глубокомысленныхъ сужденій и наставленій, составляють достоинство сихъ записокъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.